

М. В. Солоненко

БОРЦЫ ЗА ВЛАСТЬ: СПОРТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА И ИХ РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ДАГЕСТАНА

Даже на уровне обыденного сознания всякому, пожалуй, очевидно, что физически сильному человеку во многих сообществах легче добиться доминирования. С этим правилом мы зачастую сталкиваемся еще в школе (особенно если речь идет о мальчишечьем коллективе).

Уже в это время заметно, что ребята, которые тренируются в секциях единоборств, — это, как правило, лидеры подростковых компаний. Из собственного опыта, совпадающего в этом отношении, думаю, с опытом большинства, могу сказать, что более сильные, тренированные, владеющие техникой приемов «школьные борцы» легко закрепляли свой лидерский статус на уроках физкультуры, а также в стычках и поединках вне школы. Про них говорили, что они самые сильные в классе, им не давали обидных кличек и не отнимали у них деньги, и даже обладатели модных в детском понимании новинок не могли поколебать авторитет спортсменов класса. В классе всегда существовало несколько групп по интересам, но влиятельнее были сильные — то есть те, кто обладали неформальной властью. «Сильные» группы, обладающие властью, устанавливали правила и навязывали властный дискурс всем остальным.

Конечно, ситуация может различаться в разных школах, регионах, в зависимости от культурных традиций, однако именно Дагестан был и остается регионом, где «сила» и «власть» всегда выступали и выступают как неперенные спутники. В Дагестане авторитет «сильных» очевиден не только в практиках подростковой среды, представления о нем пронизывают и политическую жизнь и структуру республики в целом.

Как функционируют спортивные сообщества? Почему в Дагестане спортсмены пользуются столь высоким авторитетом? Какую роль спортивные сообщества играют в политике республики? Каковы точки пересечения спорта и политики в дагестанском обществе? Анализ этого круга проблем и посвящена настоящая статья.

Представление о пересечении таких институтов, как спорт и политика, не ново как для социологии, так и для антропологии. Этой теме посвящены значительные исследования, в которых на примере нацистской Германии, тоталитарного СССР спорт рассматривается как один из важнейших символов, выступающих в качестве необходимого элемента формирования нации — этого, выражаясь языком Б. Андерсона, «воображаемого сообщества» (см., например: [Riordan 1979]; первое упоминание этой темы см. в работе: [Tunis 1936]). Однако антропологический фокус нашего исследования несколько иной. Тут важна прежде всего локальная природа спортивных практик, история описания которых восходит к «отцу» антропологии — Эдуарду Тайлору [Blanchard 1995: 9—11]. При подобном ракурсе оценок спорт следует рассматривать как явление политическое, существующее в системе отношений институтов государства в противоположность спортивным практикам, основанным на состязательности и формировании маскулинности (см. прекрасный пример борцов из племени меинаку в Центральной Бразилии: [Гилмор 2005: 97—99]). Увы, идеальный случай изолированного существования этой практики, характерный для тех же меинаку до 1887 г., сегодня только пример из истории. Поэтому для антрополога в настоящее время важно фиксировать именно локальные спортивные практики. Это те практики, которые собственно спортом становятся в тот момент, когда сочетают традиции, практики локального сообщества и государственную политику. Другой важный вопрос связан с пониманием того, при каких условиях «спорт» выходит за границы спорта и становится актором в политической жизни.

Поэтому спорт, говоря точнее, один из видов спорта — вольная борьба в Дагестане — вполне подходящий случай. Именно вольную борьбу (и в меньшей степени другие единоборства) дагестанцы считают своим национальным видом спорта. К спортивной борьбе здесь относятся с особым пиететом. Борьбой занимаются массово, за соревнованиями внимательно следят, именитые борцы окружены почётом и уважением в обществе, а спортивная карьера открывает двери в бизнес и политику. Именно в Дагестане спорт и политика оказываются тесно переплетенными, что позволяет рассматривать дагестанский случай (и отчасти североосетинский случай, который, впрочем, останется за пределами настоящей статьи) как уникальный. Нигде, как здесь, бывшие и действующие спортсмены не представлены так широко во властных структурах. Так, на протяжении всего пореформенного периода из спортивной среды выдвинулись лидеры политических движений, многие спортсмены избирались депутатами в Народное собрание, на посты глав районов и сел; зачастую при поддержке спортивных сообществ перераспределялись ресурсы республики и «выясняли отношения» представители местных элит. Рассмотрим несколько конкретных примеров, иллюстрирующих этот тезис.

Развитие спорта в СССР

Распространение спорта как особой социальной практики в XX веке — явление не уникальное, не исключительно советское. Спорт развивался примерно одинаково во всех индустриальных странах. Однако в СССР его сделали одной из главных тем в более широкой сфере — культуре. По мнению Майка О'Махоуни:

Спорт пропитал общественное сознание советских людей — не только потому, что им заставляли заниматься, но и потому, что он постоянно присутствовал во многих сферах культуры: в литературе, кино, театре, музыке, живописи и скульптуре [О'Махоуни 2006: 11].

Развитие спорта в целом и спортивной борьбы в частности как особого социального института началось еще до революции. С 1895 г. спортивной борьбой на любительском уровне начали заниматься в Санкт-Петербурге. Однако тогда спорт еще не был массовым и уж тем более не распространялся на те территории, которые теперь принято называть «национальными окраинами». В крупных городах несколько спортивных клубов и обществ возникли в начале XX в., но из-за сословных ограничений, высоких членских взносов и строгих уставов спортом могли заниматься далеко не все. Массовым спорт становится лишь после революции [Столбов, Финогонова, Мельникова 2001].

С укреплением советской власти спорту начали уделять пристальное внимание, он всё больше становился частью идеологии. В СССР внедряли программы, поддерживавшие всевозможные спортивные занятия: организовывались соревнования на местном, региональном и международном уровнях, массовым явлением стали театрализованные спортивные представления, в том числе физкультурные парады. Советских детей и взрослых постоянно призывали заниматься физическими упражнениями. В школах физкультуре и спорту уделяли особое внимание, заводских рабочих убеждали (а иногда и принуждали) участвовать в физкультурных программах. В спортивных клубах, районных или организованных при профсоюзах предприятий, существовали разные секции — от гимнастики для малышей до индивидуальной подготовки профессиональных спортсменов. О спорте постоянно говорили и в средствах массовой информации [Riordan 1979].

Победа во второй мировой войне ознаменовала новую эпоху советской истории, изменился международный статус Советского Союза, утвердилось ощущение превосходства над Западом. Советское государство стремилось быть первым в немилитаристских сферах, причём всё с большим отрывом от соперников. В 1952 г. СССР принял участие в олимпийском движении и намеревался использовать спортивные победы как средство утверждения коммунистической идеологии. Тогда приоритетное развитие получил спорт высших достижений,

в который вкладывались основные материально-технические и финансовые средства. Спорт стал своеобразным полигоном соперничества двух идеологических систем — социалистической и капиталистической.

Вольная борьба получила сильнейший импульс к развитию после войны во многом благодаря тому, что это был олимпийский вид спорта. В Советском Союзе вольная борьба как отдельный вид спорта стала развиваться значительно позже, чем классическая. Советские борцы не были знакомы с этим видом борьбы. Исключение составляли только борцы из Азербайджана, Армении и Грузии, где национальные виды борьбы имели много общего с техникой международной вольной борьбы. Первый чемпионат страны состоялся в 1945 г. Многие борцы-классики перешли в вольную борьбу, особенно из тех весовых категорий, в которых существовала большая конкуренция. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта провел специальный учебный сбор для тренеров, где они впервые познакомились с техникой нового вида борьбы. За первыми международными выступлениями советских борцов с особым вниманием следил И. В. Сталин — он сам был поклонником борьбы, а победы в тяжелых весовых категориях считал особо важными. Сборная команда СССР по вольной борьбе дебютировала на олимпийских играх в 1952 г. [Сайт Федерации спортивной борьбы России]

Необходимость побеждать обусловила необходимость создать в масштабах страны систему подготовки профессиональных спортсменов. Была расширена сеть ДЮСШ (детско-юношеская спортивная школа), создавались специальные СДЮШОР (средняя детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва) и ШВСМ (школа высшего спортивного мастерства), росла специализация клубов по видам спорта. Сеть спортивных организаций охватила всю страну. Вслед за крупными городами система профессиональной спортивной подготовки получила распространение и в регионах, в том числе в Дагестане.

Культ силы и национальный спорт

Успехи сборной СССР на Олимпиадах, начиная с 1952 г., открыли новую эпоху в истории советского спорта. По мнению Майка О'Махоуни, «с этого момента власть придавала все большее значение победам на международных состязаниях. Но тем самым она окончательно хоронила те утопические надежды, которые несли в себе физкультурные программы ранних советских лет. Теоретически никто не отменял ни идею о том, что массовое участие — одна из главных целей физкультуры, ни привлечение к занятиям спортом как можно большего числа граждан. Однако, по-прежнему провозглашая эти задачи, власть

сосредотачивалась на подготовке талантливых спортсменов-профессионалов, выделяя средства в первую очередь на них» [О'Махоуни 2006: 211].

В Дагестане благодаря и одновременно вопреки властным императивам спорт стал одновременно массовым и профессиональным! В 1959 г. уроженец высокогорного села Чох Али Алиев стал чемпионом мира в Тегеране. До него никому из дагестанцев не покорялась столь высокая спортивная вершина. Успех Али Алиева, ставшего в одночасье кумиром дагестанской молодёжи, положил начало массовому увлечению вольной борьбой в республике. Примечательно, что в Дагестане Али Алиева часто сравнивают с Юрием Гагариным: «Конечно, в Дагестане есть борцы, у которых больше достижений, но Алиев был первопроходцем. Для нашей вольной борьбы он как Гагарин. После Гагарина было много космонавтов. Его последователи выходили в открытый космос, совершили несколько полётов, но все помнят, с кого началась космическая эра. А в вольной борьбе история великих побед дагестанских борцов началась с Али Алиева» (из выступления президента Республики Дагестан Магомедсалама Магомедова [Мой Дагестан]).

Таким образом, в 1960—1970-е гг. Али Алиев, являясь национальной гордостью, стал ещё и ключевой фигурой, связанной с идеей национального строительства. Приобретя символическое единство с властью — о нем писали в газетах, его снимали в кино, партийные руководители встречали его в родном Дагестане после очередной победы как национального героя — он стал первым из спортсменов, олицетворявшим и приобретшим власть: в 1979 г. Али назначают главным врачом в Махачкалинской городской клинике, в 1987 г. он стал председателем областного добровольного профсоюзного общества Дагестана, в 1989 г. возглавил госкомитет по спорту и туризму. Его трижды избирали депутатом Верховного Совета Дагестанской АССР. Кстати, при содействии депутата Алиева открыто множество спортивных залов в Махачкале, Кизилюрте, Чирюрте, Хасавюрте [Шахмурадов 2010].

Успех Али Алиева был обусловлен не только его личными спортивными качествами, но, в большей степени, тем, что сама по себе идея победы, чемпионства в спорте и в жизни в Дагестане имела подготовленную почву, совпадала с распространенным там «культу силой», и «частная победа» приобретала столь важный символический смысл.

В связи с этим следует отметить, что культ единоборств на Кавказе имеет глубокие исторические корни. Среди фольклорных текстов наиболее важными для традиции оказываются именно те, главными героями которых являются сильные люди (это песни, сказки и легенды о богатырях древности). В этнографических описаниях зафиксированы рассказы о системе воспитания юношей, о своеобразных инициа-

циях, суть которых заключалась в прохождении физических испытаний, в том числе в борцовских поединках [Дибиров 1975: 81]. Также стоит указать, что с борьбой в Дагестане связана традиция «мужских союзов» [Карпов 1996]. Для «мужских союзов», были характерны своеобразные спортивные сборы мужчин молодого и зрелого возраста, одной из функций которых были тренировки и подготовка борцов к ежегодным поединкам сельских силачей. Однако в подобных вариантах борьба не выходила за рамки локальной традиции. Это могли быть, например, схватки на сельских площадях во время праздника первой борозды — «Оц бай». Фактически в досоветский период спортивная жизнь в горных местностях Дагестана была рассредоточена по отдельным сельским обществам (джамаатам) и функции ее сводились к формированию маскулинности и досугу.

Популярность борьбы в современном Дагестане нельзя объяснить только заразительным примером Али Алиева, по-видимому, такое отношение к единоборствам основано на традиционных взглядах на воспитание мужчин на Кавказе. «Чтоб стать мужчиной — мало им родиться», — часто говорят родители, объясняя, почему они отдали сына на борьбу. Статус «настоящего мужчины» не даётся сам по себе, его нужно заслужить, завоевать и постоянно поддерживать. Считается, что для воспитания в мальчике положительных мужских качеств — физической силы, воли, выносливости, способности ценить мужскую дружбу, целеустремленности — необходимо, чтобы он занимался борьбой.

Для родителей противовесом влиянию «улицы» часто является «спортивный зал». В Дагестане мальчиков отдают не в кружки по интересам и музыкальные школы, а в спортивные секции. Спортсмены относятся к группе «правильных», причем в глазах как взрослых, так и «неспортивных» уличных компаний. В основе этих взглядов лежат традиционные положительные коннотации, связанные с силой, мужественностью и спортом. Именно поэтому на вопрос «Почему вы хотите, чтобы ваши дети занимались борьбой?» мои информанты чаще всего отвечали: «Чтобы человеком стал, мужчиной...» По убеждению родителей, возмужание происходит именно через тренировки, тренировки закаляют характер, препятствуют дурному влиянию улицы — ведь усердному спортсмену некогда заниматься ерундой. Поэтому в большинстве случаев родители всячески поощряют тренировки детей, интересуясь успехами в спорте зачастую больше, чем оценками, которые ребенок получает в школе.

В современном Дагестане не только в городах, но и почти во всех сёлах с населением более тысячи человек действуют секции борьбы или единоборств. Здесь почти нет мужчин, которые не прошли хотя бы начальную подготовку в такой секции. Борцовский ковер опробовал почти каждый. С 12—14 лет в течение года или двух «на борьбу» ходит почти вся мальчишечья часть села, городской школы. Занятия

вольной борьбой являются знаковым действием, которое интерпретируется окружающими как поведение, присущее настоящему мужчине. Кроме того, статус «настоящего мужчины» необходимо постоянно поддерживать и подтверждать — посредством тренировок, участия в соревнованиях разного уровня, а иногда и просто уличных стычек, широко распространенных в подростковой среде.

Однако со временем количество мальчиков, которые продолжают заниматься борьбой, сокращается. Отсеиваются случайные и слабые, кто-то уходит в связи с обстоятельствами, а остаются сильнейшие, нацеленные на спортивные результаты. Эта система накладывает определенный отпечаток на жизнь молодых людей, которые в процессе общения, тренировок, соревнований интегрируются с помощью этой системы в спортивные половозрастные сообщества.

Возникновение спортивных сообществ

Спортшколы и другие ступени спортивной карьеры создают особую систему социальных отношений, которую можно назвать «родством по ковру» — спортсмены выделяются в отдельную «касту», «квазисемью», имеющую общие задачи и ценностные установки, при этом тренер обретает функции «отца», успешные спортсмены — «старших братьев» и т. д.

Как говорилось выше, начиная с 12 лет, практически все мальчики пробуют себя на борцовском ковре. Однако этот вид спорта требует долгих и напряженных тренировок, ритм которых способны выдержать далеко не все. В системе секций ДЮСШ тренировки проводятся до или после школьных занятий.

Я, как и многие мои одноклассники, в четырнадцать лет на борьбу пошел, пошел сам, а отец потом одобрил. Многих родители приводили, чтоб бороться научился, в обиду себя не дал и т. д. ...После школы — сразу на борьбу и там два часа тренировка, после только успевал домашку сделать, поесть и сразу спать. Многие бросили, не выдержали, но мне нравилось, и главное — получалось [ПМА 2007].

Такой напряженный график создавал эффект изолированности — больше общались с теми, с кем занимались в зале. «Изолированность» от внешнего мира и группирование вокруг «своих» усиливались, если юноша делал успехи, получал разряды и переходил из ДЮСШ в СДЮСШОР (школу олимпийского резерва) — там, в процессе тренировок, сборов, и особенно в случае проживания в интернате, компания друзей формировалась исключительно из спортсменок. В рамках спортшколы за счет заданных практик и узкой локализации происходит структурирование групп, складывание квазиродственных отношений с

характерным положением тренера, соединяющего функции лидера, наставника, отца.

В каждом районе Мамедкалы свои уличные компании были. Некоторые «главари» — были дерзкие и хулиганистые — слабым проходу не давали. Многие боялись не в свой район заходить. Нас они никогда не трогали, даже наоборот — здороваться и общаться они за честь считали. А нашу компанию так и называли — «спортсмены». Если знали, что у кого-то брат «борцуха», то того не задирали... [ПМА 2008a].

Символическое (и не только) разделение на «спортсменов» и «всех остальных» часто оставалось актуальным и в студенческой среде. Дело в том, что ещё со времён Советского Союза долгое время, до введения Единого государственного экзамена, в вузах существовал так называемый спортивный набор: молодых спортсменов, тренировавшихся на уровне первого взрослого разряда и выше, приглашали в вузы, помогали с учёбой. Они выступали за свой институт на соревнованиях. За победы их поощряли материально, делали поблажки на зачетах и экзаменах.

Я в сельхозтехникуме в Тамбове учился, преподаватели на меня снисходительно смотрели, так как я за Тамбовскую область в соревнованиях участвовал. Я почти всю Россию объехал... когда я в Хасавюрте выступал, все уехали в стройотряд, уехали мои однокурсники все, отдыхали: арбузы, дискотеки, а я как ишак пахал, боролся. Я вот должен был оправдать (доверие) тренеров, (достойно выглядеть) перед своими (имеется в виду спортивное сообщество. — М. С.), которые меня представляли. Только друзья спортсмены понимали, зачем и почему стоит так запариваться... [ПМА 2005a].

В результате у спортсменов появлялась возможность не думать об учебе, больше времени проводить на сборах среди своих коллег, где еще больше скреплялось «спортивное братство». Такое же отношение к ним было и в армии.

Помню, когда я служил, в каждой большой части (на уровне бригады или дивизии) имелись «спортзвезды» или «спортроты». Конечно, бойцы числились по подразделениям, но занимались исключительно спортом и выступали на соревнованиях за свою часть. У нас в дивизионе тоже такой числился, кмс по боксу. Я его видел только в карантине, на присяге, ну и пару раз в управлении бригады [ПМА 2005b].

В целом складывается следующая картина: в сообществе любого социального института (школа, вуз, армия), где оказываются спортсмены, занимающиеся схожими видами единоборств, наличие общего круга интересов отделяет спортсменов от общей массы и ведет к закреплению собственных «кружков по интересам» — спортивных со-

обществ, основанных на солидарности и дружбе. Коммуникационная дистанция с окружающим миром увеличивается, а с коллегами-борцами внутри спортивного сообщества, наоборот, уменьшается. Более того, во многом спортсмены-выходцы из сельской местности («с района/с селения»), высоко ценят принадлежность к семье, тухуму (семейно-родственная группа), джамаату (сельское общество), тем самым спортивные сообщества, заимствуя логику родственных отношений, модернизируют их, находя возможности диалога с заданной институциональной матрицей.

Спортсмен отличается от неспортивных ровесников даже внешне: телосложением, походкой, манерой «разминать шею». Другой внешний признак — наличие характерных для борцов травм или их следов (у борцов это так называемые ломаные уши). Даже по окончании спортивной карьеры это выдает индивида как представителя определенного спортивного сообщества: «Боксеров определяют по носу, борца по ушам» [ПМА]. Надо отметить, что наши информанты даже приводили в пример случаи, когда в 1990-е гг. (время особой популярности единоборств) неопиты — те, кто хотел походить на опытных борцов, намеренно наносили себе подобные травмы (защемляли, например, ухо дверью), ведь такой след был признаком долгого и упорного занятия борьбой.

Спортивные сообщества можно рассматривать в более широком контексте — а именно в контексте солидарности всех спортсменов.

Шла перестройка. Я тогда в Псковской десантной дивизии служил, а наш полк в Каунасе стоял, часто нас против демонстраций в оцепление ставили. Литовцы нас ненавидели. Но по спорту часто с литовскими спортсменами общались, кстати, не только с борцами, но и с «Жальгерисом», с баскетболистами. Так вот, в общей компании мы даже на дискотеки ходили, когда надо, они за нас впрягались в разборки со своими, с ними нас никогда не трогали — мы же спортсмены! Еще один случай произошел у меня на глазах: едем по Дагестану, в Цумаду, в автомобиле нашего товарища, тренера по вольной борьбе. Он за рулем. Что-то нарушаем, останавливает работник ДПС. Рядом с правами лежит удостоверение тренера. «Спортсмен? — Да! — Хорошо, поезжай! Счастливого пути!» [ПМА 2006].

В более узком понимании спортивное сообщество — это, как правило, знакомые лично друг с другом спортсмены, объединенные вокруг своего клуба и общего лидера, чаще всего тренера. Внутри таких сообществ культивируются такие ценности, как мужество, братство и безусловная взаимопомощь.

Если мы с ним на ковре побратались, по соревнованиям и сборам наездили, всегда вместе, и вдруг он придет и скажет, вот такая-то и

такая-то проблема, нужна помощь, я не раздумывая пойду... Даже если это опасно или там против закона [ПМА 2008б].

Такие отношения могут быть охарактеризованы с социологической точки зрения как дружба, где индивиду предоставляются «базовые средства социального обеспечения и защиты, (которые) обеспечивают существование сфер важной коммуникации» [Хархордин 2009: 16]. В антропологическом ракурсе подобного рода отношения могут быть определены как квазиродство, часто даже соответствующая терминология появляется в рассказах информантов:

Когда годами занимаешься вместе в зале, то уже как семья становишься. Про всех всё знаешь, помогаешь, общаешься даже чаще, чем с родней. Ссоры если и бывают, то после примирения дружба еще крепче становится. Если на соревнования едем, друг другу можем уступить, если по-братски попросит. Если соперник чужак, то все за своих: кричат, болеют, дерутся, воздействуют на судей, а после пить, кушать, отдыхать вместе [ПМА 2008в].

Уже в советские времена в Дагестане спорт, в частности борьба, позиционировались как часть государственной системы. Спортсмены нередко становились номенклатурными работниками, депутатами и т. п. Созданная в СССР система спорта и культ спортсменов совпали с локальными практиками и представлениями о власти — власти волевых, сильных, мужественных людей, о которых говорят:

Спортсмен работяга, и раз он добился побед на ковре, значит, добьётся и в политике, и в бизнесе [ПМА 2010].

Таким образом, спортивное сообщество борцов и, шире, спортсменов-единоборцев, с одной стороны, имело высокий уровень консолидации и солидарности друг с другом, с другой — четко отделялось от всех остальных, при этом явно обладая высокой престижностью. Эти свойства борцовских сообществ стали фундаментом для формирования новой политической элиты республики.

Спортивные сообщества в формировании власти в Дагестане в 1990—2000-е годы

Стремительное вхождение «спортивных сообществ» в политическую жизнь Дагестана произошло на закате «перестройки». До этого (в условиях советской системы) институт спорта действовал в рамках официальной доктрины и всецело зависел от государства. Такой доктриной для института спорта является воспитание здоровых, мужественных молодых людей, организация их досуга («отвлечь от улицы»)

и подготовка к службе в вооруженных силах, участие в выступлениях на международных соревнованиях и т. д. Формально декларируемая спортивными клубами современного Дагестана цель осталась прежней. Однако если государство ослабевает до такой степени, что оказывается не в силах эффективно обеспечивать безопасность и контроль в большинстве сегментов экономики, регулировать безопасность в стране, и к тому же в нем существует несовершенная система прав собственности и их защиты, то это создает условия для появления частных предпринимательских организаций, создающих альтернативные государству правовые системы и правоприменительные механизмы. Вадим Волков отмечает:

Мафия или аналогичные структуры могут возникать там, где появляется сочетание специфических обстоятельств, способствующих возникновению рынка частной охраны и появлению независимых поставщиков соответствующих услуг вне связи с этнокультурной спецификой, то есть исключительно под воздействием экономических стимулов [Волков 2012: 62].

При таких условиях спорт и особенно силовые единоборства могут дать почти всё, что необходимо для создания негосударственных силовых организаций: навыки применения силы, командный дух, силу воли, дисциплину и т. д. Следует упомянуть и другой важнейший ресурс — специфические социальные связи, то есть организационный ресурс, о котором речь шла в предыдущих параграфах.

В Советское время так называемый «большой спорт» обладал высоким социальным престижем, представляя один из каналов вертикальной мобильности. Чемпионы становились одновременно ролевыми моделями для молодежи и символами успеха. Но в условиях кризиса государственного социализма — как системы государственных финансов, так и советской системы ценностей — воспроизводство этого института было нарушено, и спортсмены начали искать способы адаптации к меняющимся условиям, полагаясь, естественно, на те физические и социальные ресурсы, которыми они обладали [Волков 2012: 99].

Для лучшего понимания ситуации необходимо вспомнить политическую картину двадцатилетней давности. Эхо провозглашенной Горбачёвым «перестройки» стало доходить и до национальных республик. Исчезновение тоталитарного государства немедленно вызвало процесс децентрализации. Местные элиты стали расширять полномочия своей власти. Таким образом, слабый центр способствовал укреплению власти региональных элит, поскольку не мог ни удовлетворить основные потребности местного населения, ни поддержать порядок в регионах [Шляпентох 2008: 182].

Главной тенденцией изменений в структуре правящего слоя республики в новом посткоммунистическом обществе стала не замена «старой гвардии» на лидеров новой формации, а дополнение ее «нуворишами», которые никогда не могли бы проникнуть в правящий слой в условиях коммунистического режима. В СССР, как известно, продвижение вверх осуществлялось размеренными шагами под жестким контролем высоких партийных и государственных инстанций. Специальные принципы подбора и расстановки кадров были сознательно обставлены большим числом формальных требований и процедур [Кисриев 2004: 47]. В новой структуре политических сил Дагестана Энвер Кисриев выделяет две категории влиятельных деятелей: должностные лица старого образца — советские и партийные чиновники и новые люди — авторитеты в сфере негосударственной деятельности, крупные предприниматели, лидеры национальных движений и (или) неформальных группировок, опирающиеся на большие финансовые возможности и массовую поддержку своих сторонников, наконец, исламские авторитеты [Там же: 47]. Ярким примером такого «нового человека» во власти, к тому же как раз тесно связанного со спортом, являлся Гамид Гамидов.

Приведу некоторые сведения о Гамидове из интернет-источников. Он родился в 1954 г. в селе Мекеги Левашинского района ДАССР. Занимался спортом — имел звание мастера спорта по вольной борьбе, отслужил срочную военную службу в рядах Советской Армии, а в 1977 г. окончил экономический факультет Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина. Широкой общественности Гамидов стал известен в начале 1990 г. как основатель банка «Эльбин». В 1992 г. Гамидов был назначен начальником Главного управления Центробанка РФ по Республике Дагестан. В 1994 г. Гамидов стал руководителем Дагестанского отделения Сбербанка РФ. В декабре 1993 г. Гамидов был избран депутатом Государственной Думы России первого созыва по Буйнакскому одномандатному избирательному округу, а в декабре 1995 г. — депутатом Государственной думы РФ по Махачкалинскому одномандатному избирательному округу № 11. Будучи депутатом, Гамидов входил в депутатскую группу «Российские регионы», являлся членом комитета ГД по бюджету, налогам, банкам и финансам. В апреле 1996 г. Гамидов сложил с себя депутатские полномочия в связи с назначением его министром финансов Республики Дагестан. Гамидов активно занимался общественной деятельностью, по его инициативе был организован благотворительный Исламский фонд, он являлся председателем Федерации бокса и Федерации вольной борьбы Дагестана, а также президентом футбольного клуба «Динамо» (город Махачкала). Погиб в результате террористического акта в 1996 г. В городе Каспийске ежегодно проходит первенство Дагестана по вольной борьбе памяти Гамида Гамидова [Гамидов].

Это показательный пример человека нового типа во властной элите республики. Примечательно, что вольная борьба в биографии Гамидова стоит далеко не на последнем месте. Помогая спортсменам, он в то же время опирался в своей политической карьере на поддержку спортивных сообществ.

С середины 1990-х гг. начал активно развиваться процесс образования элиты третьей категории, который осуществлялся двумя встречными путями: во-первых, обогащения государственных чиновников в силу изменившихся экономических условий; во-вторых, обретения нуворишами, благодаря личным харизматическим качествам и решительным действиям, высоких государственных постов (в том числе в секторе экономики) путем выборов и назначений. Именно эта «третья» категория элиты постепенно сосредоточила в своих руках основное влияние и стала политически определяющей силой в Дагестане [Кисриев 2004: 47]. Зачастую это были именно лидеры спортивных сообществ.

В 1990-е годы, для того чтобы прийти во власть и заработать деньги, нужны были личная смелость, вооруженная тренированная команда и крепкие нервы. Те, у кого этих ресурсов было достаточно, быстро установили контроль над рыбным промыслом, «икорным» бизнесом, алкогольной промышленностью, добычей нефти и другими сферами экономики республики [ПМА 2008г].

Вот яркий пример того, как лидеры спортивных сообществ в этот переходный период достигали высоких политических постов, не имея изначально какого-либо значимого политического капитала:

В политику Хачилаевы пришли в середине 1990-х гг. Изначально клан спортсменов-кاراتистов Хачилаевых начал с «крышевания» многочисленных частных предпринимателей и торговцев, со временем переключившись на более солидные операции — «воздушные» деньги, недвижимость, черная икра. В середине 90-х начали активную политическую деятельность. Старший брат Магомед возглавил лакское национальное движение «Гази-Кумух», а Надир стал председателем Союза мусульман России. Именно в этом качестве он впервые засветился на российской политической сцене как один из участников переговоров с Салманом Радуевым в селе Первомайское в январе 1995 года. В дальнейшем политическая карьера братьев резко пошла вверх. Магомед стал депутатом Народного собрания Республики Дагестан и заместителем министра сельского хозяйства, а Надир в 96-м году был избран депутатом Государственной думы России [Магомедов, Шаров 2003].

Силовой ресурс Хачилаевы использовали в 1998 г., когда на собранном их сторонниками митинге (вызванном преследованием Хачилаевых за то, что в результате ссоры их охранники убили двух посто-

вых милиционеров) возле здания Госсовета на центральной площади Махачкалы вновь произошла перестрелка с сотрудниками милиции, после чего митинг перерос в массовые беспорядки и вылился в силовой захват здания Госсовета, которое сторонники Хачилаева удерживали сутки [Хачилаев 1998].

Если Хачилаевы и Гамидов в своей политической игре ставили на ресурсы федерального уровня, то другие политические фигуры, действующие в реалиях нового феодализма (о нем ниже), опираются на местные, республиканские ресурсы и именно с их помощью составляют подчас весьма успешную конкуренцию властям Дагестана. Характерным примером такой политической стратегии является семья Умахановых во главе с мэром Хасавюрта — Сайгидпашой. Для удержания власти они очень часто используют именно силовой ресурс спортивных сообществ.

Сайгидпаша Умаханов руководит городом с 1997 г., а до этого был тренером по вольной борьбе. Мастер спорта по вольной борьбе, заслуженный тренер России, он подготовил двух олимпийских чемпионов. При Умахановых визитной карточкой Хасавюрта стали спортсмены-чемпионы: город воспитал пять олимпийских чемпионов по борьбе, в их числе два племянника мэра. Именно Умаханов и его спортсмены в 1999 г. отстояли город от боевиков Хаттаба и не дали им пройти в Дагестан по равнине.

Родной брат Сайгидпаши Мухтарпаша — глава нефтеперегонной станции «Сулак», дагестанского подразделения ОАО «Черномортранснефть». Служба безопасности «Сулака», призванная охранять дагестанский участок магистрального нефтепровода «Баку—Новороссийск», насчитывает, по разным оценкам, от 600 до 1000 бойцов, в основном односельчан Умахановых и борцов-вольников [Хачилаев 1998]. Сайгидпаша выступает лидером Северного альянса, который противостоял председателю Госсовета республики М. М. Магомедову в конце 1990—начале 2000-х гг. Члены его спортивного сообщества активно привлекаются к «поддержанию порядка» во время выборов разного уровня. Так, в 2009 г. «спортсмены» Умаханова были переброшены в Дербент в качестве силовой поддержки одного из кандидатов на пост мэра города.

В ходе ожесточенных столкновений между элитами сформировалась динамичная структура горизонтальных и вертикальных отношений власти и подчинения и выстроились иерархические цепочки патронажно-клиентских отношений. Основой формирования этих отношений стали традиционные связи: родственные, родовые, джамаатские и наконец национальные. Правящая элита вместо рухнувшей советской власти начала опираться на систему доверительных отношений с земляками — лицами, объединенными общей этнической принадлежностью. Национальные организации противостояли рес-

публиканской власти. В результате «национальные» проблемы стали ключевыми в политическом дискурсе на всем протяжении переходного периода. Высокие должностные лица стремились взять под контроль массовые движения «своих» народов, а ряд лидеров национальных движений, опираясь на поддержку «народа», буквально вламывались в кабинеты власти и занимали их.

В качестве примера можно рассмотреть политическую карьеру одного из самых известных политиков республики 1990-х гг., сумевшего дожить до наших дней, — Гаджи Махачева.

На политической арене Гаджи Махачев появился в конце 80-х гг. Это был период перестройки, экономической и политической нестабильности в стране. Непростое время перемен выдвигало новых лидеров, сочетавших в себе мужество, решительность, ум и силу [Сайт Махачева].

Гаджи Махачев родился в 1951 г. в городе Хасавюрт в семье выходца из горного аварского селения Буртунай. Занимался вольной борьбой, добился звания мастера спорта. В 1989 г. основал националистическую организацию — Народный фронт имени имама Шамиля (НФШ), задачей которой стала защита интересов аварцев, переселившихся из горных районов Дагестана на равнинные территории. Активисты НФШ принимали заметное участие в межэтнических столкновениях, происходивших между чеченцами и аварцами в 1989—1990 гг. и между кумыками и аварцами в 1991 г., в результате чего Махачев приобрёл известность, став фигурой регионального масштаба. В 1991 г. он был избран народным депутатом Верховного Совета ДАССР. В 1992 г. Махачев поддержал Джохара Дудаева, однако через год выразил лояльность правительству Российской Федерации. В 1995 г. был назначен Генеральным директором ОАО «Дагнефть», которое является подразделением ОАО «Роснефть».

Помимо политической деятельности Гаджи Махачев большое внимание уделяет спорту. Благодаря ему в столице республики действуют современный спортивный клуб вольной борьбы, что примечательно, носящий его имя, и другие спортивные объекты. Многие известные спортсмены вышли на международную арену и добились больших результатов при существенной поддержке Махачева.

Здесь можно снова вернуться к работе по социологии дружбы, авторы которой, О. Хархордин и В. Волков, на примере анализа российских практик заключают:

Дружеская сеть, объединявшая в советское время более или менее равных людей, могла преобразовываться в постсоветский период в процессе совместной погони за прибылью или властью именно в клику, которая определяется как группа, скрепленная не многогранным и ком-

плексным личностным интересом друг к другу, а всего лишь «набором ролей», связанных с конкретной работой... Если последующее развитие событий приводит к возникновению более очевидных различий в статусе между членами группы, то клика может превратиться в сеть патронажных отношений, когда один «большой человек», переходя с одной должности на другую, тащит за собой всех лояльных ему клиентов [Хархордин 2009: 15—16].

Спортивные сообщества организованы по сетевому принципу, в котором основную роль играют отношения дружбы и патронажа. Лидеры спортивных сообществ — это люди, на которых замыкаются множественные связи, соединяющие спорт, легальный и нелегальный бизнес, и которые могут обеспечить различным теневым группам контакты с политиками и другими влиятельными лицами для создания возможностей по извлечению дохода. При этом такие альянсы часто носят временный характер и включают множество людей, не имеющих постоянного отношения ни к спорту, ни к преступному миру [Волков 2012: 69]. Как правило, мобилизация политических сил в республике происходит на основе идентичностей, базирующихся на традиционных этнокультурных связях. Эти организации условно можно назвать этнопартиями с той лишь разницей, что их лидеры и те, кто их поддерживают, являются, как правило, представителями одного субэтнического сообщества на уровне сельского поселения или группы сёл, исторически связанных между собой, то есть традиционного джамаата. «Спортивное братство» может связывать лидеров и рядовых членов разных джамаатов в общую социальную сеть спортивных сообществ, которая, в свою очередь, крепко переплетает пёстрый «этнический ковер» дагестанского общества.

В начале 2000-х продолжается процесс «феодальной» децентрализации — распределения власти между местными «элитами» и «центром». Спортивные сообщества, сложившиеся как особые структуры еще в советское время, в 1990-е набирают политическую силу и встраиваются в новые политические реалии. В итоге они становятся достаточно весомой силой в политической борьбе внутри республики. Идеи о «феодализме» в современной политической системе России развиваются в исследовании В. Э. Шляпентоха:

На первой стадии (период правления Б. Н. Ельцина. — М. С.) олигархи были заняты консолидацией собственной власти — при помощи центральных и местных властей. Однако на второй стадии (автор имеет в виду первые два президентских срока В. В. Путина. — М. С.) они предприняли попытку заняться политикой как на региональном, так и на федеральном уровне. Причины — желание получить иммунитет от преследования за незаконную деятельность, надежда на полноценную политическую карьеру и обеспечение благоприятных условий для своего бизнеса в данном регионе [Шляпентох 108].

Описанный В. Э. Шляпентохом новый феодализм характерен и для современного Дагестана, где лидеры отдельных районов и городов/муниципалитетов могут соперничать за власть с республиканским руководством, угрожать ему и претендовать на часть ренты и полномочий. Ярким примером этого является противостояние сил Северного альянса власти Магомедали Магомедова, в недавнем прошлом главы Госсовета Республики Дагестан, позднее — ее президента.

Так называемый Северный альянс возник в 2004 г. Альянс в лице лидеров Сайгидпаши Умаханова (Хасавюрт), Сагида Муртазалиева (Кизляр) и Гаджи Махачева (примечательно, что все они именитые спортсмены-вольники и лидеры спортивных сообществ) создавался с целью оспорить власть у даргинца Магомедали Магомедова или его возможного преемника. Союз объединял руководителей муниципальных образований Северо-Западного Дагестана, находившихся в жесткой оппозиции тогдашней республиканской власти. С тех пор влияние его не уменьшилось. Оно обусловлено важным геополитическим положением муниципалитетов, которые возглавляют члены альянса, а также их личными связями с руководством Чечни и с федеральной властью. При этом «северные» остаются в оппозиции по отношению к республиканскому руководству. Это было видно, например, в феврале 2009 г., когда один из «северных», глава Кизлярского района Сагид Муртазалиев оказал поддержку Владимиру Радченко, которого вопреки воле тогдашнего президента РД Муху Алиева центр пытался назначить начальником Управления финансово-налоговой службы республики. Из более «свежих» примеров — поддержка тем же Муртазалиевым Шахабаса Шахова, которого М. Алиев уволил с поста министра спорта в 2009 г. [Казенин. Народное собрание].

Кстати, выше упомянутый Сагид Муртазалиев и его политическая карьера могут служить хорошим примером для иллюстрации того, что спорт, при жесткой клановой структуре дагестанской власти, остается важным каналом вертикальной социальной мобильности и поэтому обладает значительной культурно-символической притягательностью. Отчасти это происходит потому, что другие каналы вертикальной мобильности бывают недоступны или монополизированы уже укрепившимися у власти «кланами». Так, убедительная победа в поединке на Олимпийских играх может означать даже для «простого» дагестанца стремительный подъем к вершинам власти. Характерный пример — Сагид Муртазалиев. Юноша из простой семьи, он прошел спортивный путь от сельского спортзала до золотой медали на Олимпийских играх 2000 г. в Сиднее. Затем известный на весь мир спортсмен решил уйти в политику. Не имея за собой влиятельного тухума, опираясь лишь на борцовский авторитет и поддержку спортивных сообществ, он стал депутатом Народного собрания Дагестана, затем добился кресла главы одного из крупнейших районов республики — Кизлярского. Ныне он

возглавляет отделение Пенсионного фонда России по Дагестану. Входит в топ-десятку авторитетных лидеров Дагестана. Выйдя на политическую арену, Сагид Муртазалиев стал активно привлекать в свою команду членов близких ему «спортивных сообществ». В то же время он продолжает активно помогать материально спортивным клубам, учреждает призовые фонды, протезирует успешных спортсменов.

Вместо заключения

Можно сказать, что после распада СССР на политическую ситуацию внутри Дагестана всё активнее стали воздействовать латентные организации, в том числе «спортивные сообщества». Они не обладают формальными атрибутами политических партий, но имеют определенную долю единомыслия и корпоративного интереса, организационную структуру, состоящую из одного или нескольких лидеров и достаточного числа активистов, а также имеют финансовую поддержку со стороны «патрона» и массовую поддержку части населения своих джамаатов.

Для лидера любого уровня социальной лестницы Дагестана быть членом спортивного сообщества очень престижно. Еще престижнее лично заслужить разряд или звание мастера спорта по борьбе, болеть за клуб, тренера, спортсменов и участвовать в их судьбе. Поддержка спортивного сообщества дает силовой ресурс для защиты политических и экономических интересов. Также в жесткой конкурентной борьбе определенное влияние внутри спортивного сообщества позволяет формировать «охранные» предприятия из преданных и опытных земляков-спортсменов. Кроме того, поддержка спорта и дружба с известными спортсменами в дагестанском обществе имеют огромный имиджевый эффект, который успешно используется в предвыборных кампаниях.

Молодому человеку, уже прошедшему длительный путь в спорте и нацеленному на спортивные результаты, необходима моральная и финансовая поддержка. Через своего тренера и коллег по клубу он связан со спонсорами, которые продвигают своего подопечного. В случае побед он получает щедрые призы, но в то же время становится частью своего спортивного сообщества, которое иногда трансформируется в «силовую» ресурс. Отказать в помощи тренеру или братьям по борцовскому ковру, связанным отношениями внутри сообщества, стыдно, даже если эта помощь балансирует на грани криминала. В то же время при участии в защите своего сообщества у него появляется возможность проявить себя и, воспользовавшись социальным «лифтом», войти в близкий круг патрона с перспективой дальнейшего продвижения в политической сфере или получения поста в «империи» хозяина.

В последнее время российское общество вновь оказалось вовлечено в политические баталии. В нем происходят бурные политические дебаты, подчас выливающиеся в митинги, акции протеста и силовые противостояния. Одной из последних известных акций протеста стала голодовка кандидата в мэры Астрахани Олега Шеина и его сторонников, а также митинги сторонников оппозиции. Во время этих событий в Астрахани против протестующих выступали представители местной дагестанской диаспоры, костяк которой составляют спортсмены по вольной борьбе [Астраханские провокаторы 2012].

Для нашего исследования важно отметить привлечение местными властями в качестве одного из ресурсов не просто дагестанцев, а членов спортивных сообществ. Может быть, это просто частный случай. Но, не исключено, это признак того, что описанные социальные реалии уже выходят за рамки Дагестана, и в регионах, где влияние дагестанской диаспоры значительно, уже в другой этнокультурной среде применяются механизмы политической борьбы, отработанные в этой северокавказской республике.

Литература

- Волков 2012: *Волков В. В.* Силовое предпринимательство, XXI век: экономика, социологический анализ. СПб., 2012.
- Гилмор 2005: *Гилмор Д.* Становление мужественности: культурные концепты маскулинности: Пер. с англ. М., 2005.
- Дибиров 1975: *Дибиров М.* Дагестанская народная физическая культура. Опыт историко-этнографического исследования. Махачкала, 1975.
- Карпов 1996: *Карпов Ю. Ю.* Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. СПб., 1996.
- Кисриев 2004: *Кисриев Э. Ф.* Ислам и власть в Дагестане. М., 2004.
- Магомедов и Шаров 2003: *Магомедов А., Шаров А.* У Хачилаева всегда хватало врагов // Российская газета. 2003. № 160 (3274). 13 августа.
- О'Махоуни 2010: *О'Махоуни М.* Спорт в СССР: физическая культура — визуальная культура / Пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишман. М., 2010.
- Столбов, Финогенова, Мельникова 2001: *Столбов В. В., Финогенова Л. А., Мельникова Н. Ю.* История физической культуры и спорта. Учебник для студентов вузов физической культуры. М., 2001.
- Хархордин 2009: *Хархордин О. В.* Дружба: классическая теория и современные заботы // Дружба. Очерки по теории практик [Сб. ст.] / Под ред. О. Хархордина. СПб., 2009.
- Шахмурадов 2010: *Шахмурадов Ю. А.* Наш Али. Махачкала, 2010.
- Шляпентох 2008: *Шляпентох В. Э.* Современная Россия как феодальное общество. Новый взгляд на постсоветскую эру / Пер. с англ. Ю. Гольдберга. М., 2008.
- Blanchard 1995: *Blanchard K.* The Anthropology of Sport: An Introduction. A Revisited edition. Westport, 1995.

Ebaugh & Curry 2000: *Ebaugh H., Curry M.* Fictive Kin as Social Capital in New Immigrant // Communities. Sociological Perspectives. Vol. 43, nr. 2 (Summer, 2000). P. 189—209.

Riordan 1979: *Riordan J.* Sport in Soviet Society. Cambridge, 1979. 439 p.

Tunis 1936: *Tunis J.* The Dictators discover sport // Foreign Affairs. 1936. 14 (4). P. 606—617.

Астраханские провокаторы 2012: Астраханские провокаторы // <http://www.livejournal.ru/themes/id/49691> (Последнее посещение 04.06.2012).

Гамидов: *Гамидов Гамид Мустафаевич* // http://ru.wikipedia.org/wiki/Гамидов,_Гамид_Мустафаевич (Последнее посещение 04.06.2012).

Казенин. Народное собрание: *Константин Казенин.* Народное собрание Дагестана: политические и лоббистские группы // <http://www.regnum.ru/news> (Последнее посещение 04.06.2012).

Сайт Махачева: официальный сайт Гаджи Нухиевича Махачева // <http://www.gadji-makhachev.ru> (Последнее посещение 04.06.2012).

Мой Дагестан: www.moidagestan.ru (Последнее посещение 04.06.2012)

Сайт Федерации спортивной борьбы России: www.wrestrus.ru (Последнее посещение 04.06.2012).

Хачилаев 1998: <http://www.kommersant.ru/doc/756015>

Полевые материалы автора (ПМА)

ПМА 2005а: Махачкала, Зейнал Гюльяхмедов

ПМА 2005б: Махачкала, Гамид Х.

ПМА 2006: Дербент, Зейнал Гюльяхмедов

ПМА 2007: Дербент, Малик Х.

ПМА 2008а: Мамедкала, Дербентский район, Казиахмед Г.

ПМА 2008б: Агвали, Цумадинский район, Ахмед.

ПМА 2008в: Махачкала, Руслан К.

ПМА 2008г: Каспийск, Ахмед З.

ПМА 2010: Махачкала, Идрис Г.